

Этот сон был очень беспокойным. Си Цзя продолжал чувствовать, что что-то царапает его. Во сне ему снилась женщина-призрак с ногтями длиной в десять метров. Не желая упорно сражаться, ей пришлось использовать свои когти, чтобы яростно расцарапать ему лицо.

Си Цзя сморщил брови от дискомфорта. Наконец, его разбудили когти женщины-призрака. Когда он открыл глаза, то понял, что Сун Сун лежит на подушке и безостановочно чешет нос.

Уголок его рта слегка дернулся, и Си Цзя беспомощно заключил Сун Суна в свои объятия. Однако Сун Сун быстро вырвался и поцарапал его, как будто от этого зависела его жизнь, он начал жалобно стонать.

Си Цзя внезапно насторожился и тут же сел. Е Цзинчжи уже давно проснулся.

Е Цзинчжи тупо наблюдал за человеком и котом, не понимая, что происходит. Си Цзя быстро включил свет и посмотрел вниз:

— Сун Сун?!

У маленького черного кота размером с ладонь были красные глаза. Слезы и сопли лились беспрестанно. Си Цзя впервые узнал, что кошки тоже могут плакать и иметь насморк. Маленький парень жалко съежился на руках Си Цзя. Его тело слегка дрожало, отчего у Си Цзя болело сердце, пока он наблюдал за происходящим.

Он поспешно осмотрел тело Сун Сун, но не обнаружил никаких ран. Однако Сун Сун продолжал плакать.

Через некоторое время Е Цзинчжи тихо сказал:

— Выглядит очень похожим на тебя.

Си Цзя повернул голову:

— Очень похож на меня?

Е Цзинчжи кивнул:

— Да, после того, как ты съел ту тарелку лапши, твои глаза тоже были ... тоже красноватыми. Это выглядело так красиво!

Си Цзя внезапно подумал об ответе. Он с легким недоверием посмотрел вниз на Сун Суна, который все еще плакал и пускал сопли:

— Ты не мог... не мог же съесть маленькую острую сушеную рыбку?

Откладывать было нельзя. Сун Сун внезапно стал таким посреди ночи. Си Цзя и Е Цзинчжи могли только отнести его в ближайшую поликлинику и проверить.

Прежде чем Си Цзя скормил рыбу Сун Сун, он намеренно попробовал одну. Рыба не была острой. Это была всего лишь маленькая сушеная рыбка с довольно уникальным вкусом. Когда он делал заказ в отеле, он даже сказал, что сушеная рыба предназначена для кошек. Может ли быть так, что кошки провинции С бросают вызов естественному порядку вещей и действительно могут есть острую пищу?!

В этом районе гор, где они снимали, была только одна больница. Поликлиник для домашних животных не было. Другого выбора действительно не оставалось, поэтому Си Цзя пришлось поехать и отвезти Сун Сун в окружную больницу. Когда он только подошел ко входу в

больницу, то увидел помощника режиссера Чэня.

Помощник режиссера Чэнь тоже был очень удивлен, увидев его здесь. Он подошел и спросил:

— Ты тоже знаешь, что Фан Мотин получил травму?

Си Цзя был ошеломлен:

— Он ранен?

Помощник режиссера Чэнь понял, что Си Цзя не знает. Он подошел ближе и прошептал:

— Да, я собирался сообщить тебе новости. Когда Фан Мотин вечером делал снимки, его внезапно придавило реквизитом, и он сильно истек кровью. К счастью, с ним все в порядке. Его лицо тоже не пострадало. Просто сцену, которая у вас с ним, придется на время отложить. Ты не можешь говорить об этом никому другому. Сохрани это в секрете. Киноимператор Фан не сломал ни одной кости, и его менеджер сказал, что он может продолжить съемки на следующей неделе. Сообщать об этом СМИ - плохо.

Си Цзя кивнул, обещая.

Помощник режиссера Чэнь больше не стал возиться с ним и поспешил в больницу, чтобы навестить киноимператора Фана.

Си Цзя и Е Цзинчжи нашли врача, который осмотрел Сун Суна. Этот врач действительно знал, как лечить домашних животных. Он пощупал живот Сун Сун и посмотрел на его маленькое пухлое личико, залитое слезами. Он безжалостно сказал:

— Он съел специи. Я выпишу рецепт. Можно будет выпить его, когда вернетесь домой. Кошки не могут есть специи. Вы должны обратить на это внимание.

Си Цзя не понял:

— Доктор, мы дали ему немного сушеной рыбки. Перед этим я даже попробовала кусочек, было не остро.

Доктор ответил, пока писал на бланке медицинского рецепта:

— Тот уровень остроты, который вы можете съесть, он не сможет съесть, потому что это кошка. Ничего, дайте ему обычного кошачьего корма, а потом дайте лекарство. Скоро ему станет лучше.

Си Цзя взял медицинские записи и пошел за лекарствами.

К тому времени, как они обо всем позаботились, было уже 5 часов утра. Поскольку на следующий день ему не нужно было снимать никаких сцен, Си Цзя не волновался. Держа Сун Сун на руках, он сел в саду больницы. Убедившись, что Сун Сун действительно заснул, он осторожно поднял его, прежде чем встать и уйти.

— Ты очень хорошо к нему относишься..... — тихо прозвучал низкий мужской голос.

Си Цзя повернул голову. Он сказал, улыбаясь:

— Конечно, я отношусь к нему хорошо. В этом году именно он всегда составлял мне компанию.

Е Цзинчжи спросил:

— А что насчет Чен Тао?

Си Цзя улыбнулся:

— У Таоцзы есть своя работа и друзья. Он не может всегда оставаться со мной. Той ночью, во время прошлогодней выпускной вечеринки, Сун Сун выскочил из подлеска и схватил меня за ногу, когда я возвращался в район. Он не отпускал меня, несмотря ни на что. Я думаю, нас связала судьба.....После окончания учебы, когда Таоцзы начал разъезжать по всей стране, и я не мог его часто видеть, появился он.

В лучах слабого рассвета Си Цзя нежно улыбнулся, держа на руках милого маленького черного кота. Это выглядело мирно и красиво.

Е Цзинчжи спокойно наблюдал. Как только Си Цзя снова заговорил, он внезапно отвел взгляд, кончики его ушей слегка покраснели.

Сад находился за зданием больницы. Чтобы попасть к главному входу, необходимо повторно войти в здание. Си Цзя держал Сун Суна и разговаривал с Е Цзинчжи, входя в здание. Как раз в тот момент, когда он сказал, что ему не нужно сегодня снимать какие-либо сцены и они могут пойти повеселиться поблизости, его голос внезапно оборвался. Он посмотрел вдаль серьезным взглядом.

Е Цзинчжи стоял лицом к Си Цзя, так что его спина была обращена к тому месту, на которое он смотрел. Но в это время Е Цзинчжи внезапно поджал губы. Его взгляд стал слегка холодным, когда он медленно повернул голову, чтобы посмотреть на то место, куда смотрел Си Цзя.

Утреннее солнце вот-вот должно было взойти. Однако в здании больницы было немного прохладно. В коридорах стоял едкий запах дезинфицирующего средства.

В 5 часов утра в здании больницы дежурная медсестра пролистывала медицинские карты на сестринском посту. В тусклом свете ламп в пустом коридоре больше никого не было, кроме Си Цзя, Е Цзинчжи и черной тени.

Черная тень была очень короткой и доходила только до колен Си Цзя. Темная тень сгустилась в массу тьмы под огнями. Даже без глаз Инь Ян на полу в коридоре можно было разглядеть серый след. Покачиваясь влево-вправо, он проплыл мимо.

Си Цзя с ледяным выражением лица спокойно наблюдал за тенью. Он увидел, как черная тень проскользнула в середину больничного коридора, а затем внезапно свернула за угол, прошла через дверь и влетела в палату.

Си Цзя повернулся и посмотрел на Е Цзинчжи, и Е Цзинчжи тоже посмотрел на него.

Они оба не произнесли ни звука. Си Цзя очень долго думал, прежде чем не удержался и спросил:

— Мастер Е, я могу видеть призраков с самого детства. Но я прожил 23 года и никогда... никогда не видел такого рода призраков. Что это за призрак?

Больница — одно из мест с наибольшим количеством энергии Инь в мире смертных. Си Цзя никогда не сомневался, что может видеть призраков в больнице, но как то, что он только что видел, могло быть призраком? Это был просто шар угольно-черной энергии Инь!

Будь то блуждающая потерянная душа с низкой магической силой или самый пугающий

женский призрак, который он видел в деревне Лицзя, обычные призраки имели определенную форму, а не такую массу энергии Инь, подобную этой.

Си Цзя раньше только слышал, как Пей Ю упоминал о подобной ситуации. Тогда Пей Ю активировал глаза Инь Ян, чтобы посмотреть на него. То, что он увидел, было большой массой энергии Инь, и он не мог разглядеть человека внутри.

Мог ли быть призрак настолько могущественным, а энергия Инь была настолько сильной, что он не мог видеть его сущность?

Но это тоже казалось неправильным. Даже если это был призрак, как он мог быть таким коротким, настолько коротким, что доходил лишь до колен?

Е Цзинчжи с серьезным выражением лица посмотрел на плотно закрытую палату. Он долго думал, прежде чем сказать:

— Возможно, это существо не призрак.

Си Цзя потрясенно спросил:

— Не призрак?

Е Цзинчжи серьезно кивнул:

— Я думаю, что это Куман Тонг.

Си Цзя никогда раньше не слышал о «Куман Тонге». Е Цзинчжи дал ему объяснение:

— Это ребенок-призрак, его воспитывают.

Си Цзя вдруг понял.

Когда Си Цзя ранее путешествовал за границу, он услышал от гида, что в Таиланде существует странное колдовство под названием «Ян Сяо Гуй»*.

ПП: буквально означает растить детей-призраков.

Гид возглавлял довольно много туристических групп и побывал в Японии, Южной Корее, Таиланде и Вьетнаме. Однако, когда дело доходило до этих четырех стран, страной, в которую гид не хотел ехать больше всего, был Таиланд, а не Вьетнам, где условия были немного хуже. Это было потому, что: «В Таиланде даже таксисты воспитывают детей-призраков!»

Многие водители автобусов в Таиланде ставили горшок с цветами на панели. Многие думали только о том, что воздух в машине должен быть свежим или что у водителя есть вкус. Но они не знали, что эти водители каждый день кладут перед горшком с цветами немного еды в качестве подношения и разговаривают с цветочным горшком торжественно, как будто воспитывают ребенка.

То, что они растили, было детьми-призраками.

Жители Таиланда верили, что воспитывать детей-призраков не страшно. До тех пор, пока они должным образом воспитывают ребенка-призрака и поклоняются ему, ребенок-призрак может благословить их богатством и здоровьем. Если их обстоятельства были плохими, они использовали цветочный горшок и скульптуру, изображающую ребенка-призрака. Если их обстоятельства были лучше, они действительно находили умершего ребенка-призрака, получали его труп и строили храм в своем доме.

Эти люди каждый день поили кровью детей-призраков, чтобы заставить детей-призраков «подружиться» с ними. Они были даже более преданы поклонению детям-призракам, чем Богам и Буддам, оказывая почтение и кланяясь три раза в день в определенное время. Возможно, они верили, что растить детей-призраков, значит растить что-то хорошее. Однако в глазах жителей Хуася они чувствовали, что воскрешать призраков действительно слишком страшно.

Е Цзинчжи сказал:

— В Хуася Ян Сяо Гуй — это разновидность колдовства. Тридцать лет назад в секте Цяньшань был старейшина, который сбился с пути, использовал колдовство, чтобы воскресить детей-призраков, и убил десятки Небесных Мастеров. Старший был хорошим другом моего Учителя, когда они были моложе. Когда Учитель узнал об этом, он поставил праведность превыше отношений и наказал его с Чэнсю-чжэньцзюнем.

Си Цзя уловил главную мысль:

— Ян Сяо Гуй — это колдовство? Поскольку этот ребенок-призрак внезапно появился здесь, значит, есть кто-то, использующий какое-то колдовство?

Е Цзинчжи покачал головой и сказал:

— Этот ребенок-призрак — это не Ян Сяо Гуй из Хуася, а Куман Тонг из Таиланда. В Хуася только люди Сюаньсюэ знают это колдовство. Власть безгранична. Однако в Таиланде Куман Тонг — это не совсем разновидность колдовства. Некоторые обычные люди могут использовать его соответствующим образом. Точно так же, как воспитание бессмертной лисы, это не вызовет больших проблем*.

ПП: в Китае есть семьи (обычно в сельской местности), которые берегут бессмертную лису и поклоняются ей. Выбранному лису (обычно тому, кто уже обладал некоторой силой, но не очень большой) поклоняются так же, как предку семьи, и благодаря этому поклонению он

может быстрее совершенствоваться. Таким образом, взамен он защитит членов семьи, сообщив им, где найти спрятанные сокровища или как заранее избежать определенной опасности (например, наводнения или землетрясения).

Есть пять животных, которым обычно поклоняются: лиса, мышь, змея, ласка и еж. Считается, что все они обладают силой и считаются духами, а не обычными животными.

Поскольку это не был ни злобный призрак, ни ребенок-призрак колдовства Хуасянь, Си Цзя это больше не волновало.

Охота на эту тварь не принесет ему баллов. У него даже был хозяин, и его кто-то растил. Он не хотел вмешиваться в чужие дела.

Когда они уходили из больницы, Си Цзя о чем-то подумал:

— Кстати, я слышал, как кто-то говорил, что в Хуася много людей, которые также воспитывают детей-призраков. Особенно в сфере развлечений ходят слухи о том, что многие знаменитости воспитывают детей-призраков. После воспитания ребенка-призрака их популярность возрастает, и они становятся большим хитом. Мастер Е, ты слышал об этом?

Е Цзинчжи кивнул:

— Это не слухи. Действительно, некоторые знаменитости воспитывают детей-призраков. То, что они выращивают, это тайландские Куман Тонги.

Глаза Си Цзя забегали. Он улыбнулся, покачал головой и сказал:

— Я, наверное, догадываюсь, кто воспитывает этого Куман Тонга. Вероятно, это Фан Мотин. Фан Мотин находится в этой больнице, и ребенок-призрак тоже здесь. Скорее всего, это он.

Си Цзя вспомнил, что Фан Мотин получил травму прошлой ночью, а также вспомнил, что он слышал о том, что Фан Мотин упал с лестницы в прошлом месяце. Ему показалось это странным: разве Куман Тонги не должны помогать своему хозяину обрести удачу и обрести богатство? Почему Фан Мотин в последнее время такой несчастный и постоянно попадает в несчастные случаи?

Однако, поразмыслив, он подумал о том, что только что сказал Мастер Е. Только если о Куман Тонге позаботятся должным образом, им улыбнется удача. Если бы их воспитывали плохо, действительно можно было бы потерпеть беду.

Си Цзя действительно не нравились такие вещи, как воспитание детей-призраков. Однако, если бы другие захотели это сделать, он бы их не остановил.

Теперь, когда возникла проблема с воспитанием ребенка-призрака, Си Цзя не хотел протягивать руку помощи. В конце концов, в этом мире ты что-то потеряешь после того, как что-то приобретешь. Он также не был знаком с Фан Мотином. Если он хотел вырастить ребенка-призрака, ему не нужно было заботиться о делах других людей.

Си Цзя и Е Цзинчжи покинули больницу и поехали обратно в отель.

В этот момент, когда Куман Тонг только что вошел в больничную палату, медленно проснулся мужчина с бледным лицом. Как только он проснулся, молодой человек, стоявший рядом, поспешно подошел вперед и сказал:

— Как ты себя чувствуешь, Мотин, с тобой все в порядке? Голова все еще болит? Доктор сказал, что у тебя небольшое сотрясение мозга. Хотя у тебя на затылке порез, его зашили. К счастью, ничего серьезного не произошло. Ты действительно напугал меня до смерти!

Фан Мотин нахмурил брови. Он хотел заговорить, но не мог произнести ни слова. Спустя долгое время он спросил хриплым голосом:

— Что со съемками?

Менеджер хлопнул себя по бедру:

— Как ты можешь еще думать о съемках! Посмотри на себя, сколько несчастных случаев с тобой произошло за последнее время? Шел по лестнице и упал, просто шел и с неба упал цветочный горшок, и даже тормоза отказали, когда ехал на машине... Раньше ничего серьезного не происходило, на это еще можно было не обращать внимание, но вчера вечером произошло такое большое событие. Если бы угол наклона опоры при падении был неправильным, я, возможно, никогда больше не смог бы тебя увидеть. Так не пойдет. Это слишком странно. Сейчас мы в провинции С, давай в другой день отдадим дань уважения Гигантскому Будде*.

ПП: статуя Будды Майтрейя, расположенная недалеко от города Лэшань в китайской провинции Сычуань. Её рост составляет 71 метр, это одна из самых высоких статуй Будды на Земле и, на протяжении более тысячелетия, самое высокое скульптурное произведение в мире (до появления «Родины-матери» в Волгограде).

Фан Мотин немного подумал. В конце концов, он не отказался.

Менеджер пошел искать доктора. Прежде чем уйти, он озадаченно спросил:

— Что же все-таки происходит? Обычно мы каждый день делаем добрые дела и делаем пожертвования на благотворительность. Как нам может каждый день не везти?

Фан Мотин горько рассмеялся:

— Да уж, больше ничего не говори. Я тоже не понимаю, что происходит.

Менеджер обернулся и спросил:

— Ты в последнее время совершал какие-нибудь злые поступки?

Фан Мотин на мгновение задумался и сказал:

— Ты всегда рядом со мной.

Менеджер кивнул:

— Верно, я всегда слежу за тобой. Мы ничего не трогали. И еще, разве ты не ненавидишь эти загадочные вещи? В прошлом месяце, когда мы были в Таиланде на съемках рекламы, ты даже не захотел заходить в их храм. Это слишком странно...

Менеджер вышел из больничной палаты и закрыл дверь.

Фан Мотин лежал на больничной койке и тупо смотрел в потолок, тихо пробормотав:

— ...Может быть, я действительно кого-то обидел?

В больничной палате черная тень хихикнула и мало-помалу заползла на кровать из одного из ее углов. Черная тень медленно плыла по телу Фан Мотина, подплыла к его груди и, наконец, проплыла перед его глазами.

Знаменитость по-прежнему смотрела в потолок открытыми глазами. Черное существо опустило голову, мрачно улыбаясь и глядя на него.

<http://bllate.org/book/14607/1296036>